

редупликация, во-вторых, суффиксация. При этом суффикс множественного в японском языке соответствует целиком суффиксу множественного в корейском:

tat'i || dyr

Согласно закону фонетики яп. $t \sim$ кор. r .

2) Р о д в обоих языках является неграмматическим, причем префиксы мужского и женского рода в корейском языке *su* и *am* полностью соответствуют не префиксам японского языка *o*, resp. *on* и *me*, resp. *men*, аналогичным по значению, а первым элементам слов *se-uto* — «старший брат» < *se-uto* «самец-человек» и *imo-uto* «младшая сестра» < *imo uto* «самка-человек».

б) М е с т о и м е н и е

1) В области личных местоимений имеются соответствия:

1 л. кор. *a* (> *na*) $\sim$ яп. *a*;

2 л. яп. *na* $\sim$ кор. *na*.

2) В области указательных местоимений имеются соответствия местоимений, указывающих на степень удаленности:

яп. *ka* $\sim$ кор. *gy*,

яп. *so* $\sim$ кор. *tsa*,

с той только разницей, что соотношение степеней удаленности в корейском обратное японскому.

3) В области вопросительных местоимений имеется соответствие местоимения «где»: яп. *idzu* $\sim$ кор. *ad*.

в) Ч и с л и т е л ь н о е

Здесь дело обстоит хуже всего, так как нет почти ничего общего; тем не менее, кое-какие параллели удастся установить:

яп. *jorodzu* «10 000» $\sim$ кор. *jaga* «различные», «многие»,

яп. *mina* «все» $\sim$ кор. *man* «много».

г) Г л а г о л ы

1) Отглагольные имена имеются в обоих языках в достаточном количестве, причем имеется ряд сходств в образовании этих отглагольных имен. Так

во-первых, они оканчиваются на *i*

яп. *uta-i* — кор. *nor-i*;

во-вторых, они оканчиваются на *mi* $\sim$ *m*

яп. *tanosi-mi* $\sim$ кор. *sara-m*;

в-третьих, они оканчиваются на *ku* $\sim$ *gi*

яп. *iwa-ku* $\sim$ кор. *mak-ki*.

2) В обоих языках есть аналогичные производные наречия, причем все же в японском языке они входят в состав сложно-составного глагола, а в корейском они имеют самостоятельное бытие как наречия от прилагательного. Это формы на *i*

яп. *kaer-i-miru* $\sim$ кор. *manh-i*.